

ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ОХРАНЫ НОТАРИАЛЬНОЙ ТАЙНЫ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ УКРАИНЫ

Александр ОСТАПЕНКО,
соискатель кафедры уголовного процесса
Национальной академии внутренних дел

Summary

In the article author has considered questions application of acts which provide protection of notarial secret in criminal legal proceedings, and also guarantees of protection of notarial secret. It is carried out analysis of legal literature, on research of concept of a guarantee of protection of notarial secret. It is proved expediency of addition of the Criminal Procedure Code and the Law «About a notariate» by situation that at carrying out a search indoors where the notary carries out the professional activity, having the right to be present the representative of regional body of Notarial chamber of Ukraine. The inspector is obliged to notify him on time and a venue of this investigatory action.

Key words: notariate, notarial secret, guarantees of protection of notarial secret, documents, references, court, investigatory judge.

Аннотация

В статье автором рассмотрены вопросы применение законодательных актов, которые обеспечивают охрану нотариальной тайны в уголовном судопроизводстве, а также гарантий охраны нотариальной тайны. Осуществляется анализ юридической литературы, по исследованию понятия гарантии охраны нотариальной тайны. Обоснована целесообразность дополнения УПК и Закона «О нотариате» положением о том, что при проведении обыска в помещении, где нотариус осуществляет профессиональную деятельность, вправе присутствовать представитель регионального органа Нотариальной палаты Украины. Следователь обязан уведомить его о времени и месте проведения этого следственного действия.

Ключевые слова: нотариат, нотариальная тайна, гарантии охраны нотариальной тайны, документы, справки, суд, следственный судья.

Постановка проблемы. В связи с принятием нового Уголовного процессуального кодекса Украины (далее – УПК) [1] внесены изменения в Закон «О нотариате» [2]. В этих законодательных актах содержится ряд норм, применение которых обеспечивает охрану нотариальной тайны в уголовном судопроизводстве.

Согласно ч.1 ст.5, ч.2 ст.8 Закона «О нотариате», нотариус обязан хранить нотариальную тайну. Из этого правила есть исключение, предусмотренное ч. 6 ст. 8 этого Закона. В ней говорится о том, что справки о совершенных нотариальных действиях и другие документы предоставляются нотариусом в течение десяти рабочих дней по обоснованному письменному требованию суда, прокуратуры, органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, органов досудебного расследования, в связи с уголовным производством, находящимся в производстве этих органов, с обязательным указанием номера дела и приложением гербовой печати соответствующего органа.

Законодатель не определил критерии обоснованности этого требования. Поэтому на практике иногда возникают разногласия в толковании ч.6 ст.8 Закона «О нотариате». Некоторые нотариусы отказывают в раскрытии ведомостей, которые содер-

жат нотариальную тайну, ссылаясь на то, что письменное требование недостаточно обоснованно. Следователи придерживаются иного мнения. Это приводит к нежелательным конфликтным ситуациям. На наш взгляд, необходимо уточнить редакцию ч. 6 ст. 8 Закона, указав, в чем именно состоит обоснованность письменного требования суда, прокуратуры, органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, органов досудебного расследования о предоставлении нотариусом справок о совершенных нотариальных действиях и других документов.

Изложение основного материала. Рассматривая этот вопрос, следует обратить внимание на то, что, в соответствии с ч.3 ст.93 УПК, сторона защиты, потерпевший вправе осуществлять собирание доказательств путем истребования и получения от органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений и организаций, должностных и физических лиц копий документов, тех или иных сведений.

Однако это право ограничивается, если речь идет об истребовании справок о совершенных нотариальных действиях и других нотариальных документов. Как уже отмечалось, в соответствии с ч.6 ст.8 Закона

«О нотариате», право истребовать эти документы принадлежит только суду, прокуратуре, органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, органам досудебного расследования в связи с уголовным производством.

Одна из гарантий охраны нотариальной тайны закреплена в п.4 ч.2 ст.27 УПК. Следственный судья, суд могут принять решение об осуществлении уголовного производства в закрытом судебном заседании в течение всего судебного производства или его отдельной части в случае, если осуществление производства в открытом судебном заседании может привести к разглашению тайны, охраняемой законом. Одной из таких тайн является нотариальная тайна. Таким образом, в целях ее охраны законодатель предусмотрел исключение из принципа гласности судебного процесса.

Необходимо заметить, что в соответствии с ч.2 ст.27 УПК, суд, следственный судья могут, а не обязаны принять решение о проведении закрытого судебного заседания, если осуществление уголовного производства в открытом заседании может привести к разглашению тайны, охраняемой законом. Представляется, что принятие такого решения должно быть их обязанностью.

Важная гарантия охраны нотариальной тайны предусмотрена в п.3 ч.2 ст.65 УПК. В этом пункте сказано, что не могут быть допрошены как свидетели нотариусы – о сведениях, составляющих нотариальную тайну. Из содержания ч.1 ст.8 Закона «О нотариате», где дается определение нотариальной тайны, вытекает, что нотариус не может быть допрошен о сведениях, полученных при совершении нотариального действия, обращении к нему заинтересованного лица, в том числе о лице, его имуществе, личных имущественных, неимущественных правах и обязанностях.

Из этого правила есть исключение. В соответствии с ч.3 ст.65 УПК нотариус по поводу доверенных сведений может быть освобожден от обязанности сохранять нотариальную тайну лицом, доверившим ему эти сведения, в определенном им объеме. Такое освобождение осуществляется в письменной форме за подписью этого лица.

Целью этой статьи. На наш взгляд, ч.3 ст.65 УПК необходимо усовершенствовать, поскольку в ней не определена процедура освобождения нотариуса от обязанности хранить нотариальную тайну. Фиксация разрешения участников правоотношений, возникших при совершении нотариальных действий, на разглашение нотариусом сведений, которые стали ему известны при их совершении, должна быть осуществлена так, чтобы любые другие участники уголовного судопроизводства могли убедиться в законности допроса нотариуса [3, с.7].

Также УПК необходимо дополнить нормой, которая бы предусматривала освобождение нотариуса от обязанности хранить нотариальную тайну, если он привлекается к уголовной ответственности. В ч.3 ст.65 УПК такая процедура предусмотрена только относительно нотариуса-свидетеля.

В соответствии с п.3 ч.1 ст.65 УПК не могут быть допрошены как свидетели только нотариусы о сведениях, составляющих нотариальную тайну. Считаем, что в эту норму целесообразно внести дополнения, так как согласно ч.ч.2, 3 ст.8 Закона «О нота-

риате», кроме нотариуса, обязаны сохранять нотариальную тайну также лица, указанные в ст.1 этого Закона, помощник нотариуса. Обязанность ее сохранения распространяется и на лиц, которым о совершенных нотариальных действиях стало известно в связи с исполнением ими служебных обязанностей или иной работы, лиц, привлеченных для совершения нотариальных действий в качестве свидетелей, и на других лиц, которым стали известны сведения, составляющие предмет этой тайны.

Учитывая изложенное, предлагаем дополнить п.3 ч.2 ст.65 УПК нормой, что не могут быть допрошены в качестве свидетелей лица, указанные в ч.ч.2, 3 ст.8 Закона «О нотариате».

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в п.3 ч.2 ст.65 УПК не сказано о том, что не подлежит допросу в качестве свидетеля лицо, которое обращалась к нотариусу за совершением нотариального действия. Вместе с тем это не означает, что данное лицо обязано давать показания в качестве свидетеля об обстоятельствах такого обращения.

В п.3 ч.1 ст.66 УПК по данному вопросу говорится о том, что свидетель имеет право отказаться давать показания относительно сведений, которые согласно положениям ст.65 этого Кодекса не подлежат разглашению. Также в ч.8 ст.224 УПК сказано, что лицо имеет право не отвечать на вопросы по поводу тех обстоятельств, относительно предоставления которых имеется прямой запрет в законе. Такой запрет содержится в Законе «О нотариате». Таким образом, лицо, которое обращалось к нотариусу за совершением нотариального действия, вправе отказаться давать показания относительно сведений, составляющих нотариальную тайну.

Одной из гарантий охраны нотариальной тайны является положение УПК об ограничении следователем, прокурором, судом права участников уголовного судопроизводства на применение технических средств при проведении процессуальных действий.

Так, согласно п.11 ч.3 ст.42 УПК подозреваемый, обвиняемый имеет право применять с соблюдением

требований этого Кодекса технические средства при проведении процессуальных действий, в которых он принимает участие. Однако в этой же норме указано, что следователь, прокурор, следственный судья, суд имеют право запретить применение технических средств при проведении отдельного процессуального действия или на определенной стадии уголовного производства с целью неразглашения сведений, которые содержат тайну, охраняемую законом, о чем выносятся мотивированное постановление (определение).

Из содержания ч.4 ст.46, п.12 ч.1 ст.56, ч.3 ст.61, ч.3 ст.62, ч.3 ст.63 УПК можно прийти к выводу, что с целью неразглашения сведений, которые содержат тайну, охраняемую законом, следователь, прокурор, следственный судья, суд вправе также запретить защитнику, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, их представителям применять технические средства при проведении отдельного процессуального действия или на определенной стадии уголовного производства.

По нашему мнению, следует предусмотреть некоторые гарантии охраны нотариальной тайны при проведении обыска помещения, в котором нотариус осуществляет профессиональную деятельность. По данному вопросу заслуживает внимания уголовное-процессуальное законодательство некоторых европейских стран. Так, например, в ст.56-1 УПК Франции указано, что обыск у нотариуса может осуществляться только в присутствии руководителя профессионального сообщества или его представителя [4, с.125].

Полагаем, что УПК и Закон «О нотариате» целесообразно дополнить положением о том, что при проведении обыска в помещении, где нотариус осуществляет профессиональную деятельность, вправе присутствовать представитель регионального органа Нотариальной палаты Украины. Следователь обязан уведомить его о времени и месте проведения этого следственного действия.

Принимая участие в проведении обыска, этот представитель должен следить за тем, чтобы соблюдались требования Закона «О нотариате»

об охране нотариальной тайны. Ему следует предоставить право ставить вопросы следователю, подавать замечания и возражения относительно порядка проведения следственного действия. Неявка представителя регионального органа Нотариальной палаты Украины, при условии его заблаговременного уведомления, не должна препятствовать проведению обыска.

Из содержания ч.7 ст.223 УПК вытекает, что при проведении обыска в помещении, где нотариус осуществляет профессиональную деятельность, должны быть поняты, которым следователь обязан предъявить все изъятые документы. Таким образом, им становятся известными сведения, которые содержат нотариальную тайну.

На наш взгляд, регулирование этого вопроса должно быть иным. Предлагаем дополнить ч.7 ст.223 УПК нормой, что без понятых проводится обыск в помещении государственной нотариальной конторы, государственного нотариального архива, в помещении, где находится рабочее место частного нотариуса.

О гарантиях охраны нотариальной тайны идет речь и в главе 15 УПК, которая регламентирует порядок применения такой меры обеспечения уголовного производства, как временный доступ к вещам и документам.

В соответствии с ч.ч.1, 2 ст.160 УПК следователь вправе обратиться с ходатайством, согласованным с прокурором, к следственному судье о предоставлении разрешения на временный доступ к документам, содержащим охраняемую законом тайну. В п.3 ч.1 ст.162 УПК уточнено, что к охраняемой законом тайне, содержащейся в документах, относятся сведения, которые могут составлять тайну совершения нотариальных действий.

Согласно ч. 6 ст. 163 УПК, следственный судья должен вынести определение о предоставлении временного доступа к документам, содержащим нотариальную тайну, если сторона уголовного производства, кроме обстоятельств, предусмотренных ч. 5 этой статьи, докажет возможность использования как дока-

зательств сведений, содержащихся в этих документах, и невозможность иными способами доказать обстоятельства, которые предполагается доказать с помощью таких документов.

Таким образом, данная гарантия охраны нотариальной тайны состоит в том, что только по решению следственного судьи во время досудебного расследования следователь, прокурор может получить временный доступ к документам, которые содержат эту тайну.

В ст.290 УПК содержится требование, что после окончания досудебного расследования следователь обязан ознакомить участников процесса с материалами уголовного производства. Они имеют право ознакомиться со всеми документами, в том числе и с теми, которые содержат профессиональную тайну. Каких-либо положений об ограничении этого права в УПК нет, что не соответствует интересам ее охраны.

По данному вопросу заслуживает внимания уголовно-процессуальное законодательство некоторых стран Содружества Независимых Государств.

Так, например, в ч.5 ст.293 УПК Республики Молдова сказано, что в целях обеспечения защиты охраняемой законом тайны, судья по уголовному преследованию по ходатайству прокурора может ограничить право лиц, указанных в части 1 этой статьи, на ознакомление с материалами дела [5].

В ч. 2 ст. 217 УПК Российской Федерации идет речь о том, что копии документов и выписки из уголовного дела, в которых содержатся сведения, составляющие охраняемую федеральным законом тайну, хранятся при уголовном деле и предоставляются обвиняемому и его защитнику во время судебного разбирательства [6].

Выводы. По нашему мнению, ст. 290 УПК целесообразно дополнить нормой, что с целью охраны профессиональных тайн следственный судья по ходатайству следователя, согласованного с прокурором, может ограничить право сторон на ознакомление с материалами уголовного производства. Если следственный судья примет такое решение, копии

документов и выписки из материалов уголовного производства предоставляются сторонам во время судебного рассмотрения.

Список использованной литературы:

1. Кримінальний процесуальний кодекс України // Голос України. – 2012. – №№90-91.
2. Про нотаріат: Закон України від 2 вересня 1993 року // Відомості Верховної Ради України. – 1993. – № 39. – Ст. 383.
3. Тертишник В. Захист прав нотаріуса у сфері кримінального судочинства // Мала енциклопедія нотаріуса. – 2005. – №5. – С. 5-8.
4. Головки Л.В. Дознання і предварительное следствие в уголовном процессе Франции. М.: СПАРК, 1995. – 130 с.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова: Кишинев.: SRL, 2009. – 254 с.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. – М.: Проспект, КНОРУС, 2009. – 224 с.